

Первые строчки продержались на листе бумаги буквально пару секунд, а потом пропали, уступая место новым.

Сегодня полный распутных мыслей кандидат в ученики впервые смог активировать свой дневник...

Стоп! Никита даже сбился, осознав, что книга почему-то посчитала его распутным. Или это из-за тех мыслей об Алиске? Но как она могла узнать?.. Так ни до чего и не додумавшись, он принялся читать дальше.

Впервые с 14 марта 2003 года, когда вся сила была потрачена на перенос тела из зоны опасного ритуала, дневник накопил достаточно энергии, чтобы начать подготовку нового адепта. Проведено погружение в состояние медитации и сформировано энергетическое ядро класса «А». Кандидат с первого раза установил контакт с ядром и сформировал основу соты под первую...

В этом месте текст обрывался, выводя такие неожиданные для обычной книги слова:

Превышено максимальное количество символов, 444

- Что за чертов бумажный «Твиттер»?! – Никита не выдержал, выругался вслух, а потом принялся ожесточенно листать книгу в надежде найти еще какие-то подсказки.

Ничего!

- Что ты такое? – не придумав ничего лучше, парень бросил книгу на стол, а потом принялся искать что-нибудь острое. Если книга может с ним общаться, он должен разобрать ее и понять как. Магии не бывает, наверняка там внутри какой-то встроенный проектор...

Вот только до дела он так и не дошел. Ветер, пахнув со стороны открытого окна, донес до парня волну теплого воздуха, и Никита, догадавшись, что это своеобразный привет от снова нагретой книги, тут же снова схватил ее в руки. Открыть...

Дневник предупреждает кандидата! Нарушение целостности манускрипта или же попытки заставить тратить дополнительную энергию могут привести к повторной спячке. Новые записи будут появляться каждый день в 22:00, остальная энергия будет направлена на поддержание развития ядра кандидата.

Что ж, кажется, книга готова пойти на своеобразное соглашение, и в итоге, пусть не сразу, но я узнаю, что происходит – решил Никита... А потом у него в голове мелькнула мысль, что, может быть, это все же только обман и нужно просто быть понастойчивее. И тут же дневник, словно почувствовав его намерения, выдал новое сообщение. Уже покороче, но гораздо понятнее...

Сунешь свои грабли с темными мыслями, сожгу нахрен!

А книжка-то оказалась с характером. У Никиты не осталось ни капли сомнений в реальности происходящего – хотя, казалось бы, как часто люди сталкиваются с чем-то мистическим? И ведь, если честно, в глубине души он поверил во все уже давно. Еще в тот момент, когда увидел выведенную книгой дату, цифры которой до сих пор горели у него в голове. Четырнадцатое марта две тысячи третьего – день, когда пропали родители, а его самого кто-то подбросил к бабушке. Ну, не может такое быть случайностью!

- Ругайся, сколько хочешь, - Никита ласково погладил снова ставший холодным корешок книги.
- Главное, мы договорились. А тому, кто вытащил меня из опасного ритуала, я просто не могу не доверять. Это ведь ты была, да?

Книга, ясное дело, молчала, но парень и не ждал ответа.

- Значит, в тот день на самом деле случилось что-то странное... И теперь ты поможешь мне во всем разобраться!

Книга продолжала молчать.

Никита еще какое-то время потратил на то, чтобы ее изучить, но потом ему пришлось отвлечься на домашние дела. Сначала замыть все пятна на одежде – никакой стиральной машины, все вручную – а то бабушка увидит лишние траты электричества и начнет волноваться. А это последнее, чем ей стоит заниматься в ее возрасте. Потом была учеба, и хоть знания сегодня упорно не хотели лезть в голову, он не вставал, пока не закончил все запланированное на этот день.

Все-таки ему не так повезло в жизни, чтобы он мог позволить давать себе поблажки. Тому же Сереге гораздо проще: у его семьи всегда есть деньги, еда, да что угодно... Кудрявая голова этого столичного пижона, чьи родители почему-то решили переехать и воспитывать его именно у нас в городе, вызвала раздражение у многих. Уж слишком Серега кичился своими возможностями. Да и самому Никите такое поведение не нравилось... Но они были соседями, и так уж повелось, что он с детства всегда помогал тем, кто слабее – так что сегодня, когда шпана решила выбить из мажора немного денег, парень не мог не вмешаться.

- Огнев! – из-за окна донесся немного свистящий голос еще одного их соседа.

Тоже странный парень, если задуматься. Семья Данилы Кима была из Южной Кореи, но, как и родителям Сереги, им почему-то вздумалось переехать в ничем не примечательный город в российской глубинке, дать сыну местное имя и отправить в школу вместе с детьми, чьи родители в год зарабатывают меньше, чем они за час.

- Иду! – Никита задвинул учебники в сторону. Подумав, отправил туда же и таинственную книгу, а потом, подхватив рюкзак со сменной одеждой, побежал к выходу.

Книга обещала следующее сообщение в десять вечера – что ж, к этому времени он уже вернется.

- Ты куда? – в дверях как раз показалась бабушка, только что вернувшаяся с работы.

- Гулять!

Никита весело помахал ей рукой. Гулять ему разрешали всегда. Это же не работать, а ребенок должен почаще находиться на свежем воздухе. Ну, а то, что на самом деле парень вместе со своим товарищем по несчастью отправится подрабатывать на стройку, уже было только их личное дело.

- Ну что, отец все еще не дает тебе денег? – Никита окинул взглядом Кима.

И как только тот ходит по району с этой цветастой прической и розовой кофтой. Кого другого уже давно бы побили, а к корейцу просто взяли и привыкли. Впрочем, возможно, тут свою роль сыграло и то, что его, как и Сергея с Никитой, тоже считали психом.

- Нет, - Данила пожал плечами. - Все так же напирает на то, что мне надо было остановиться, когда я повалил Хряка. А теперь его родители накатали заявление в полицию, и я должен понести наказание во имя чести семьи Кимов.

Вот всегда этот Данила немного не от мира сего с этой его честью семьи. Может быть, не стоило звать его сегодня с собой? Еще и в день, когда появилась книга. Впрочем, чего уж теперь... Не убьют же их там на стройке, в конце концов!..

<http://tl.rulate.ru/book/32231/697464>